

«МНЕ НЕ ЖАЛКО ОТДАТЬ ЖИЗНЬ РАДИ ХОТЬ САМОГО МАЛОГО В НАУКЕ»

В 1934 г. английские профессора А. Грей, В.Д. Купер и Д. Лоуренс в отчете своему правительству писали: *«Ни в одной европейской стране, кроме как в России, не ведется в таком широком масштабе работа по изучению и мобилизации культурных и дикорастущих растений со всего земного шара для практического использования в селекции. Если русские даже частично осуществят свои грандиозные планы, то и тогда они внесут огромный вклад в мировое растениеводство»*. Это была объективная оценка деятельности академика Н.И. Вавилова, его соратников и учеников.

Впоследствии один из соавторов открытия делимости гена, установивший эффект положения генов, академик Н.П. Дубинин писал: *«Под руководством Н.И. Вавилова ВИР (Всесоюзный институт растениеводства, директором которого со дня основания был В.И. Вавилов. — Авт.) превратился в крупнейшее научное учреждение по изучению культурных растений. Н.И. Вавилов словно магнит притягивал к себе талантливых ученых. Все отделы ВИРа возглавляли известные и крупные исследователи»*.

Вожди большевиков в 20-е годы XX в. высоко ценили Николая Ивановича. Управляющий делами Совнаркома академик Н.П. Горбунов при назначении Н.И. Вавилова директором ВИРа назвал его *«ученым мирового масштаба..., пользующимся громадным авторитетом как в нашем Союзе, так и в Западной Европе и Америке»*.

Николай Иванович, не скрывая своего скептического отношения к коммунистическим идеям, оставался беспартийным. В 1932 г. его предупредили, что, не вступив в партию, он не сможет выезжать за границу. Однако он отказался. По указанию Сталина НКВД организовал слежку за ученым с 1930 г. Все его высказывания фиксировались и накапливались в секретных делах.

В 1937 г. Вавилов получил удар от Сталина: было запрещено проведение в СССР VII Международного конгресса генетиков. Тогда Международный совет по генетике решил перенести конгресс в Эдинбург, а Н.И. Вавилов был избран его президентом. Однако власти запретили ученому ехать на конгресс. Вместо Н.И. Вавилова в Эдинбурге председательствовал британский генетик Ф. Крю. Он сказал: *«Вы пригласили меня играть роль, которую так украсил бы Вавилов. Вы надеваете его мантию на мои, не желающие этого плечи. И если я в ней буду выглядеть неуклюже, то вы не должны забывать — эта мантия сшита для более крупного человека»*.

26 августа 1939 г. Н.И. Вавилов писал Г. Дж. Мёллеру: *«Мы все являемся интернационалистами и в нашей работе не отделяем себя от мировой науки»*. Эта абсолютно правильная научная позиция не устраивала «отца народов»: *«У нас разглаговывают об интернационализации науки. Идея интернационализации науки — это шпионская идея. Таких ученых надо бить!»* (И. Сталин, 1947 г. Резолюция красным карандашом на книге профессоров Клюевой и Роскина «Биохимия злокачественных опухолей», АМН, 1946).

В мае 1939 г. по предложению Лысенко ВАСХНИЛ не утверждает отчет ВИРа. Труд тысячного коллектива признается бесполезным, руководство

ВИРа — порочным. «Вавилон должен быть разрушен», — эта фраза И.И. Препарента (идеолога Лысенко) откровенно тиражируется в коридорах ВАСХНИЛ и в правительстве.

В экспедиции по Западной Украине (район Черновиц) 6 августа 1940 г. Вавилова арестовали. *«Этот арест — одна из самых больших ошибок власти с государственной точки зрения»*, — подчеркнул основоположник геохимии и создатель теории о ведущей роли живых существ в геохимических процессах академик В.И. Вернадский. После пыток и мучительных допросов (в течение 11 месяцев Вавилова допрашивали 400 раз, общая продолжительность допросов 1700 часов) 9 июля 1941 г. его приговорили к расстрелу с конфискацией имущества. Получив бланки «о порядке подачи им ходатайства о помиловании», Н.И. Вавилов отправил их в Президиум Верховного Совета СССР. Однако вскоре был получен отказ.

5 марта 1942 г. одна из старейших научных академий Европы — Лондонское Королевское Общество, не зная о судьбе Н.И. Вавилова, выдвинула его (вместе с итальянским физиком, нобелевским лауреатом Э. Ферми, американским генетиком, нобелевским лауреатом Г. Мёллером и советским математиком И.М. Виноградовым) в свои члены, и 23 апреля 1942 г. избрание состоялось. В мае 1942 г. это стало известно в Москве, и 13 июня 1942 г. заместитель народного комиссара внутренних дел В.Н. Меркулов обратился к председателю коллегии Верховного суда СССР В. Ульриху с просьбой об отмене смертной казни. Николай Иванович написал прошение, и смертную казнь заменили 20-ю годами тюрьмы. Но было уже поздно: 26 января 1943 г. Н.И. Вавилов умер в Саратовской тюрьме от дистрофии (голода).

С 1945 г. на Западе стали появляться некрологи. Лидер мировой генетики хлопчатника американец С.К. Харланд писал: *«Множество друзей в Европе и Америке будут оплакивать его смерть. Наука будет помнить его достижения, которые переживут его личное несчастье»*. Англичанин Т.Г. Гекели, доказавший морфологическую близость человека и высших обезьян, птиц и пресмыкающихся, медуз и полипов, писал *«о трагической судьбе одного из лучших ученых, коего когда-либо производила на свет Россия»*. Иностранцы члены АН СССР фармаколог и физиолог Г.Х. Дейл и генетик Г. Мёллер в знак протеста против расправы с Н.И. Вавиловым подали заявления о выходе из АН СССР.

20 августа 1955 г. Главная военная прокуратура СССР отправила вдове Вавилова письмо о прекращении его дела за отсутствием состава преступления...

До сих пор идеи Н.И. Вавилова оплодотворяют умы исследователей даже в далеких от биологии областях. Так, профессор В.П. Яковлев в журнале «Успехи современной радиоэлектроники» в 2001 г. подчеркивает: *«Обобщенное понятие системы было введено Н.И. Вавиловым и использовалось задолго до появления современной системотехники, поэтому Н.И. Вавилова можно считать основателем системотехники»*.

Сейчас историческая значимость пионерских работ Н.И. Вавилова стала общепризнанной в мировом масштабе. Генный банк Бразилии и Бюро растениеводства в Индии носят его имя. В кабинетах директоров генных банков США, Венгрии, Португалии и других стран висят портреты российского ученого, и это не случайно: он — основатель важнейшего глобального научного направления — изучения и сбора генетических ресурсов растений, развитие которого на 80-90% способно обеспечить продовольственную безопасность населения Земли.

В 1994 г. журнал «Diversity» (США) подчеркнул, что «вавилонская коллекция генов растений в России представляет собой наибольшую ценность для будущей селекции в масштабах всего мира». В 1998 г. в постановлении Консультативной группы по международным исследованиям в сельском хозяйстве (Всемирный банк, Вашингтон — принято единогласно) записано: «Российская мировая коллекция генетических ресурсов растений, основоположником которой был великий Н.И. Вавилов, до сегодняшнего дня является самой уникальной и богатой по разнообразию из всех существующих в мире». Комиссия экспертов Всемирного банка после трехдневных дискуссий оценила стоимость коллекции ВИРа в 8 триллионов долларов США, т.е. она равна стоимости годового совокупного продукта всех стран Европы. Журнал «Science News» в 1993 г. писал: «10 лет назад соя в США была почти уничтожена паразитическими червями. Советские ученые пришли на помощь: в коллекциях ВИРа была найдена устойчивая форма. Ученые США тщетно искали форму домашних бобов, устойчивую к цистам нематоды. Они опять обратились к ВИРу, который придал бобам нужную резистентность».

Именем Вавилова названы 19 таксонов культурных растений и их дикорастущих сородичей, ледник на Памире, высшие учебные заведения, исследовательские институты РАН и РАСХН, улицы ряда городов, корабль-рефрижератор. Были учреждены: премия им. Н.И. Вавилова (в АН СССР), золотая медаль им. Н.И. Вавилова (ВАСХНИЛ).

Уникальную научную школу, созданную Н.И. Вавиловым, составляли около 80 человек его близких соратников и свыше 200, работавших в русле идей Николая Ивановича в разных частях света. Множество выдающихся открытий в генетике, физиологии растений, биохимии, биотехнологии, экологии, исторической географии растений, эволюции и т.д. сделано ими. Так, Г.Д. Карпеченко создал капустно-редечный гибрид — новый род растений, неизвестный природе. Это растение имеет особый рукотворный геном, поэтому прав был профессор Н.Н. Воронцов, считавший Карпеченко первым в мире геномным инженером. Карпеченко до конца вместе с Вавиловым боролся с антинаучной агрессией Лысенко и был расстрелян НКВД 28 июля 1941 г.

Член-корреспондент АН СССР Г.А. Левитский — всемирно известный цитолог, открывший митохондрии у растений, погиб 20 мая 1942 г. в тюрьме. Были арестованы и лучшие ученики Левитского: Н.П. Авдулов, Б.А. Вакар, В.П. Чехов, Я.Е. Элленгорн. Самого талантливого из них — генетика Ф.Г. Добржанского — спасло то, что он не вернулся на Родину из научной командировки в США.

Профессора Л.И. Говорова — выдающегося специалиста в области селекции, семеноводства и автора до сих пор не потерявшего значения труда «Методы селекции растений на физиологические и химические свойства» — арестовали 15 марта 1941 г. Он умер в тюрьме 13 января 1943 г.

Академик ВАСХНИЛ П.М. Жуковский — соратник Н.И. Вавилова — прославил отечественную науку трудами, изложенными в монографиях «Культурные растения и их сородичи», «Земледельческая Турция», его учебник «Ботаника» переведен на многие языки мира.

Профессор Г.С. Зайцев — генетик и селекционер — внес огромный вклад в селекцию хлопчатника, его именем назван Институт хлопководства под Ташкентом.

Профессор Е.Н. Синская — ближайший помощник Николая Ивановича — разработала и внедрила экологический метод в селекцию растений, ее книги

«Динамика вида», «Проблемы популяций у высших растений» интересны специалистам и сегодня.

Профессор Г.Т. Селянинов, агрометеоролог, создал важнейший параметр экологии — гидротермический коэффициент. Составленные в его отделе «Агроклиматическая карта мира», «Мировой агроклиматический справочник», «Агроклиматические зоны СССР» используются и поныне.

Профессор Ф.Х. Бахтеев — один из самых верных и последовательных соратников Вавилова — впервые в мире скрестил два злака — ячмень с элимусом.

Академик ВАСХНИЛ С.М. Букасов — крупнейший в мире специалист по картофелю: систематизировал его виды, создал новую коллекцию этого растения путем межвидовой гибридизации.

Профессор Е.В. Вульф — ботаник международного уровня. Его книги «Историческая география растений», «История флор земного шара», «Культурная флора земного шара» цитируются и в наши дни.

Профессор К.И. Пангалло — соратник и друг Н.И. Вавилова — всемирно известный специалист по бахчевым культурам, создавший систематику бахчевых культур...

Перечень уникальных специалистов, сплотившихся вокруг Николая Ивановича, можно продолжать и продолжать. Это, пожалуй, единственный в биологии пример формирования блестящей и большой научной школы. Но важнее другое: в истории растениеводства Вавиловская научная школа — одно из уникальных исторических явлений, принадлежащих не только России, но и всему человечеству.

*В.А. Драгавцев, академик РАСХН, РАЕН,
Аграрных академий Чехии, Словакии, АН Монголии,
член Лондонского Королевского Линнеевского Общества*